

Журнал для ученых «Клио» 01 декабря 2015 г.
включен в Перечень рецензируемых научных изданий
(07.00.00 – исторические науки и археология),
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

Резюме всех статей журнала «Клио» включены в International Bibliography
of the Social Sciences (www.ibss.ac.uk)

Журнал «Клио» представлен в Научной электронной библиотеке (НЭБ),
реализующей проект Министерства образования и науки РФ
«Разработка системы статистического анализа российской науки на основе данных
русского индекса научного цитирования (РИНЦ)»

К Л И О

Ежемесячный журнал для ученых

**Печатный орган
Международной академии исторических и
социальных наук**

№12(144)

декабрь

**ООО «ПОЛТОРАК»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ**

2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

- Назипов И.И.** (Пермь). Формальный суверенитет Орды над землями Северо-Восточной Руси, проявляющийся в русском монетном деле XIV–XV вв. 13

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- Михеев Д.В.** (Псков). Свидетельства современников о ходе кругосветной экспедиции Дрейка 20
- Ростовцев Е.А., Баринов Д.А.** (Санкт-Петербург).
Образ чужого: «проклятый цыган» (Л.А. Кассо в воспоминаниях современников)..... 27
- Игнатьева В.Б.** (Якутск, Республика Саха (Якутия). Персональные тексты истории как источник реконструкции раннесоветского якутского общества в первой четверти XX в. 37

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

- Зарудный Д.Б.** (Владивосток). Китай. Первая треть XX в.
Создание первой спецслужбы коммунистов 44
- Шмидт В.** (Регенсбург, Германия). Польский антисемитизм: «Мадагаскарский план» и его реализация в предвоенной Польше в 1936–1939 годах..... 50

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

- Белоусов М.С.** (Санкт-Петербург). К вопросу о создании устава Союза благоденствия 57
- Баринов Д.А.** (Санкт-Петербург). Белорусское студенческое движение начала XX в. в Санкт-Петербургском университете..... 66
- Логвенков И.С.** (Москва). Политика российского правительства по трансформации системы управления союзной экономикой в августе – сентябре 1991 г. 72

ИСТОРИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

- Магомедханов М.М., Баканов А.В., Гарунова С.М.** (Махачкала, Дагестан).
К предыстории Российского управления северо-восточным Кавказом 80
- Бурлуцкая (Банникова) Е.В., Абдрахманов К.А.** (Оренбург). Прогулки как вариант досуговой повседневности горожан Оренбурга во второй половине XIX в. 87
- Карапетян Л.А.** (Краснодар). К вопросу об отношении политических партий и организаций Северного Кавказа к Учредительному собранию в 1917 г. 93
- Цинцадзе Н.С.** (Тамбов). Трансформация крестьянского восприятия социоприродных процессов в Европейской России первой трети XX в..... 101

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

- Гусев А.А.** (Москва). Виктор Серж о предвоенном политическом кризисе (март – август 1939 г.) 109
- Климова А.А.** (Москва). Положение Русской духовной миссии в Иерусалиме на фоне Арабо-израильской войны 1948–1949 гг. 117
- Костюк Р.В., Каткова Е.П.** (Санкт-Петербург). Развитие советско-югославских отношений в 1970-е гг. 122

УДК 94(47).083

EUGENY ANATOLIEVICH ROSTOVTSSEV

*Doctor of Historical Sciences, Associate Professor,
Institute of History,
Saint Petersburg State University.
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

DMITRIY ANDREEVICH BARINOV

*Ph.D. in History, Researcher, Institute of History, Saint Petersburg State University.
199034, Russian Federation, Saint Petersburg, Universitetskaya emb., 7-9.
E-mail: d.barinov@spbu.ru*

**The image of a stranger:
«damned gypsy» (L.A. Kasso in the memoirs of contemporaries)**

Lev Kasso is one of the most controversial figures who ever headed the Ministry of Public Education of the Russian Empire. In the short period of his leadership of the ministry, student unrest of 1910–1911 occurred, the «defeat» of Moscow University, the intensification of confrontation between professors and the government, the return of the practice of sending graduates to continue their education abroad. All these events and the reaction to them of LA Kassau led to an active response to the activities of the minister in sources of personal origin – memoirs and correspondence. For greater completeness, the authors of the article reviewed letters, diaries, and memories of both political figures and representatives of the faculty of various higher educational institutions of the country. The analysis made it possible to come to an observation about how the image of L.A. Kasso in the minds of the bureaucratic and intellectual elite of the empire. The study revealed the main discourses associated with the figure of the minister and broadcast among his contemporaries, an attempt is made to show how the public view of L.A. Kasso was formed, the main content of which was the conviction that the minister is an odious person and does not correspond to his position.

Keywords: *L.A. Kasso, memoirs, the crisis of 1911, the Higher School of the Russian Empire.*

ЕВГЕНИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ РОСТОВЦЕВ

*Доктор исторических наук, доцент кафедры истории России
с древнейших времен до XX в.
Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
E-mail: e.rostovtsev@spbu.ru*

ДМИТРИЙ АНДРЕЕВИЧ БАРИНОВ

*Кандидат исторических наук, научный сотрудник, Институт истории,
Санкт-Петербургский государственный университет.
199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9.
E-mail: d.barinov@spbu.ru*

Лев Аристович Кассо – одна из самых неоднозначных фигур, когда-либо возглавлявших министерство народного просвещения Российской империи. На короткий период его руководства министерством пришли студенческие волнения 1910–1911 гг., «разгром» Московского университета, обострения противостояния профессуры и правительства, возвращение практики отправки выпускников для продолжения образования за границу. Все эти события и реакция на них Л.А. Кассо обусловили активный отклик на деятельность министра в источниках личного происхождения. Для большей полноты картины авторами статьи были рассмотрены письма, дневники и воспоминания как политических деятелей, так и представителей профессорско-студенчества и преподавательского корпуса различных высших учебных заведений страны. Проведенный анализ позволил прийти к наблюдению о том, как формировался образ Л.А. Кассо в сознании бюрократической и интеллектуальной элиты империи. В исследовании выявлены основные дискурсы, связанные с фигурой министра и транслировавшиеся в среде современников, осуществляется попытка показать, как формировалось общественное представление о Л.А. Кассо., основным содержанием которого была убежденность в том, что министр – одиозная и не соответствующая занимаемому посту личность.

Ключевые слова: *Л.А. Кассо, мемуаристика, кризис 1911 г., высшая школа Российской империи.*

Образ чужого: «проклятый цыган» (Л.А. Кассо в воспоминаниях современников)*

Личность и деятельность одного из последних царских министров народного просвещения Льва Аристовича Кассо (1865-1914) традиционно рассматривается в историографии в связи с так называемым кризисом высшей школы [1, с.4, 184-201; 2; 3, с.198-199; 4]. Фигура министра предельно идеологизирована в научной литературе. Если, по словам В.И. Ленина (и следовавшей его установкам советской историографии), Л.А. Кассо был министром народного затмения [5], то в рамках либеральной парадигмы он рассматривался как «непосредственный вдохновитель политики большевиков в области образования» [6; 7, с.110]. Между тем в историографии уже отмечалась зависимость трактовки как образа министра, так и университетского кризиса от оценок современников [8]. Однако предметного и целостного рассмотрения этой темы в известной нам литературе пока не было. Основной вопрос настоящей статьи – каким был облик министра народного просвещения в восприятии чиновничества, профессуры, и в целом образованного класса российского общества и какую роль он сыграл в конструировании т.н. *мифа о Кассо*?

Среди общего хора чиновных воспоминаний относительно бесконфликтностью образа Л.А. Кассо (при одновременной яркости и колоритности портрета) выделяются записки В.Б. Лопухина, в то время чиновника МИД: «Министра народного просвещения Шварца сменил директор Московского (Катковского) лицея Лев Аристович Кассо, левантиец, большого состояния, большого восточного сластолюбия и большой реакционной твердости. По внешности – почти страшный румын из оркестра. Утро и день в делах. К вечеру министр облачался во фрак, вдевал цветок в петличку и летел на острова к Эрнесту [ресторан на Каменноостровском проспекте], где назначал свидания лицам, нуждавшимся в неотложной встрече с ним» [9, с. 203].

Однако в большинстве случаев даже в воспоминаниях бюрократов Л.А. Кассо дается вполне определенная личностная характеристика с позитивным или негативным знаком. Причем позитивных оценок министра в источниках личного происхождения немного, и они в основном принадлежат чиновникам консервативного лагеря. Еще задолго до кризиса 1911 г., в 1907 г. отвечая на перспективу назначения Л.А. Кассо во главе министерства, П.А. Столыпин дает ему такую характеристику: «я его не знаю, и никогда не видел, но задавшись целью выискивать людей, я слышал про настоящую культурность, образованность и благородство этого человека» [10, с. 78]. Позднее, в 1910 г., премьер рисует Кассо как темную лошадку («Кассо для всех – знак вопроса» [11]), очевидно, примерно такого же мнения первоначально был и император («За мое отсутствие два

министра ушло, Сазонов и неизвестный Кассо займут их места» [12]). В дневнике самого Николая II какие-либо замечания относительно кризиса 1911 г. или яркие характеристики Кассо отсутствуют, наиболее «содержательная» из них: «В 6 ч. принял Щегловитова, Кассо и Дедюлина. Вечером занимался до 11 час. За чаем читал вслух» [13]. Впрочем, подобная «бессодержательность» – яркая особенность всего царского дневника. В это же время П.А. Столыпин высказывает и некоторые опасения относительно того, подходит ли личность Л.А. Кассо для предлагаемой ему должности. В письме А.Ф. Мейендорфу от 25 июля 1910 г. он пишет: «Смущает меня очень уж нерусский его вид, воспитание и, кажется, “внутренний мир”». Смущает П.А. Столыпина и его родство с «великим интриганом» Крупенским. В итоге, несмотря на негативные отзывы, он собрался устроить для Кассо новые «смотрины», завершившиеся успехом [11, с.62]. После назначения фигуры П.А. Столыпина и Л.А. Кассо в общественном дискурсе нераздельны; как известно, вместе с П.А. Столыпиным предполагалось и убийство Л.А. Кассо [14]. К началу 1912 г. рейтинг Л.А. Кассо растет и в глазах верховной власти. По крайней мере, в этих представлениях сходятся как либеральные, так и реакционные бюрократы (И.И. Толстой, С.Ю. Витте, М.А. Таубе, В.Н. Коковцов).

Пожалуй, самая лестная оценка Кассо принадлежит московскому губернатору, а затем командующему отдельным корпусом жандармов В.Ф. Джунковскому: «На место министра народного просвещения назначен был директор лицея цесаревича Николая Кассо. Я хорошо знал Кассо <...> Это был честнейший и благороднейший человек, прямой, весьма консервативных взглядов и твердого характера, но не упрямый, каким был Шварц, кроме того, это был человек и доброжелательный. В Думе, если можно так выразиться, он пришелся не ко двору, так как держался очень самостоятельно – левые его не поддерживали, так как он был не ихнего лагеря, а правые – так как держался он от них в стороне, не подыгрывался к ним» [14, с.78; ср.: 15]. Соратник министра М.А. Таубе также в целом позитивно вспоминал о своем патроне – однако все же в своих воспоминаниях решительно отграничивал свою позицию от точки зрения и политики министра. М.А. Таубе подробно останавливается на своих беседах с Л.А. Кассо, в которых последний уговаривал его занять должность товарища министра народного просвещения. Он также обращает внимание на их политические разногласия: Л.А. Кассо убежден, что сначала должен установиться порядок и только потом проведены реформы, а М.А. Таубе полагал, что без реформ не будет и порядка [16, с.132]. Описанные дискуссии касались также и еврейского вопроса в

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Кризис высшей школы 1911 года», проект №17-01-00222.

высшей школе. Л.А. Кассо уверял, что выступает за отмену процентной нормы, хотя симпатии к евреям не испытывает [16, с. 134]. В то же время М.А. Таубе пафосно описывает эпизод в котором, повинувшись чувству долга и требованию закона, Л.А. Кассо отказывается принять в университет еврея сверх нормы даже по просьбе самого императора. Последний же не только не увольняет строптивого чиновника, но и не перестает повторять: «какой у нас прекрасный министр народного просвещения» [16, с. 162].

Отношение «либеральных бюрократов» к Л.А. Кассо было с самого начала противоположным. С.Ю. Витте сравнивает Л.А. Кассо с министром Н.П. Боголеповым и полагает, что режим подобного «произвола» недопустим после реформ, проведенных в первую революцию. Кассо характеризуется как результат «распутной» политики П.А. Столыпина, которая и проводит к власти подобных личностей [17, с. 179]. Сам же режим «теперешнего министра народного просвещения греко-молдованина Кассо» характеризуется как «небывалый цинизм», «поругание всех законов и обычаев» [18, с. 512-513]. По словам С.Ю. Витте, тетка П.А. Столыпина внушила ему, что этот нерусский по происхождению и воспитанию человек не будет чем-либо стесняться в проведении реакционного курса, «а тем паче русскими законами» [19, с. 877].

В дневнике министра народного просвещения в бывшем правительстве С.Ю. Витте графа И.И. Толстого впервые имя Кассо возникает в связи с его назначением министром – «молдованин, бессарабский помещик и как таковой конечно русский националист» [20, с. 106]. После некоторого колебания (в начале октября 1910 г. «Кассо является иксом») [20, с. 108] И.И. Толстой укрепляется в негативном отношении к министру. Кризис конца 1910 – начала 1911 гг. застал И.И. Толстого в поездке по Италии, поэтому бывший министр народного просвещения излагает канву событий в виде пересказа получаемых им писем. Беспристрастный пересказ событий, происходивших в Московском и Петербургском университетах, заканчивается ироническим вздохом: «Милая у нас правительственная система!.. А, главное, умелая!..», – который дает понять, кого Толстой видит главным виновником кризиса. В феврале-марте 1911 г. к событиям кризиса Толстой уже не возвращается [20, с. 155]. Однако в дальнейшем оценки министра сугубо отрицательные – «гусь», «истинно русский молдаванин», «невозможный человек, понятия не имеющий о лежащих на нем обязанностях», «хулиган», «молодой, но из ранних господинчик», «цыган» [20, с. 198, 213, 216, 224, 266-267, 531]. Интересно, что в своем отношении И.И. Толстой вполне солидарен со своим бывшим премьером С.Ю. Витте, который в декабре 1912 г. заезжал на квартиру к И.И. Толстому и удивлялся, «как Кассо до сих пор не подстрелили или по крайней мере не избili», а также подчеркивал, что «только Столыпин мог откопать такого мерзавца» [20, с. 360]. Другой знакомец И.И. Толстого, профессор Петербургского университета поляк Л.И. Петражицкий доказывал графу,

что «Кассо, как румын, презирает и ненавидит все русское и вообще славянское и сознательно вредит России» (январь 1913 г.) [20, с. 377]. В мае 1913 г. И.И. Толстой вернулся в политику, будучи избранным петербургским городским головой. Новая должность вскоре поставила И.И. Толстого в положение, не лишенное «пикантности», – ему пришлось принимать участие в совместных с министром мероприятиях и даже фотографироваться рядом [20, с. 616]. К счастью для И.И. Толстого оно длилось не слишком долго – в ноябре 1914 г. министр скончался от рака. Как отметил в день смерти Кассо И.И. Толстой, «придворная камарилья» ценила этого «истинно русского румына» за цинизм и беспринципность. «Сам он не был глуп, а потому несомненно зная о своей непопулярности, бравировал ею в расчете на личную карьеру – писал И.И. Толстой, – Поистине рыцарь печального образа, и со страхом и с упреком» [20, с. 652-653]. В.Н. Коковцов, сменивший П.А. Столыпина на посту премьера, говорит о Л.А. Кассо только как о члене неприятного ему правого правительственного лагеря. Каких-либо личных оценок он ему не дает, однако выдвигает суждение, что Николай II держал в правительстве правых, т.к. боялся, что назначения министров решением председателя Совета министров будет означать сползание в парламентаризм, которого император боялся [21, с. 400]. По слухам, В.Н. Коковцов предпринимал отчаянные усилия, чтобы добиться отставки министра, ненавистного либеральным бюрократам и обществу, однако в итоге оказался в отставке сам [16, с. 161-163].

Крайне любопытно то, каким образом фигура Л.А. Кассо отражается в дневниках его «соратника» по правому консервативному лагерю Б.В. Никольского. Никольский возлагает большие надежды на министра, как на борца с либеральной профессурой: «одно только важно – Гримма Кассушка шаркнул в Харьков ... Убийственный ход». При этом Никольский переживает не только за политический исход дела, но и за собственную выгоду, т.к. в случае такой перестановки Гримм вынужден будет уйти из университета, что, как мнил Никольский, расчищало ему дорогу в столицу [22, с. 143]. Дневниковые записи позволяют понять, что возвращение в Санкт-Петербург было страстным желанием Никольского, а фигуру Кассо он видел главным ключом к его исполнению. Но министр просвещения ограничился переводом Б.В. Никольского в Юрьев, при этом последний фантазирует: «Кассо у Царя докладывает о моем назначении в Юрьев. Эх, кабы царь его спросил – “А почему не Петербург?”. Очень бы это было важно» [22, с. 163]. Тем не менее, Б.В. Никольский не только не добился переезда в Петербург, но и в Юрьеве получил жалования на тысячу рублей меньше, чем планировал (4 тыс. вместо 5). От такой череды неудач Никольский пришел в крайнее расстройство, и его риторика в отношении Л.А. Кассо поменялась с благожелательной на раздраженно негативную: «Кассий уродует всю, цинично глумясь над профессурой и насаждая негодяев, которых потом никакой кислотой не вытравишь!» [21, с. 205]. А вот каким комментарием

Б.В. Никольский отреагировал на кончину министра: «Умер Кассо. Бог с ним. Его никто добром не помянет, кроме нескольких благодетельствованных им лично» [22, с. 206].

Отрицательную, хотя и сдержанную в выражениях, характеристику Кассо дает в своих письмах С.Ф. Платонов, занимавший центристские позиции в российском профессорском корпусе. Первое недоумение, связанное с новым министром знаменитый историк выразил по поводу своего назначения членом Совета МНП. Изначально ученый принял предложение занять новую должность, мотивируя это появлением возможности заработать «кусочек хлеба на старость» [23], однако впоследствии С.Ф. Платонов изменил свое решение, так и не поняв, зачем эта позиция была ему предложена. В дальнейшем Платонов высказывал более выраженные опасения относительно Кассо и положения высшей школы в целом: «Начинаем зиму в предчувствии университетских осложнений. Науку у нас куют три молота: кадетские профессора, одичалая молодежь и министр Кассо» [24]. Свою новую должность в университете (полученную в связи с выслугой 30 лет по МНП) Платонов отмечал следующим образом: «Наконец, стал “заслуженным профессором” и теперь мне не только черт, но и Кассо не страшен» [25].

Позиция кадетской профессуры относительно министерства Л.А. Кассо известна. В какой-то мере ее резюмировал в своих воспоминаниях лидер кадетов (и бывший приват-доцент Московского университета) П.Н. Милюков, который усматривал параллели между политикой Кассо и политикой Д.П. Рунича, приведшей к кризису 1821 г. Оценивая кризис 1911 г. Милюков также полагал, что его причина кроется в том, что с конца XIX в. московские профессора стремились взять на себя функции посредника между правительством и студенчеством, именно эти стремления и привели к такой репрессивной политике. Меры, принятые Кассо, автор воспоминаний характеризует вполне однозначно, отмечая, что «в образованном обществе XX в. [они] произвели впечатление настоящего нашествия варваров» [26, с. 322]. Разделяя критическое настроение по отношению к Л.А. Кассо и один из лидеров партии демократической свободы (а затем прогрессистов), профессор столичного университета М.М. Ковалевский. Если судить по его воспоминаниям, то наиболее остро он воспринял применяемую Л.А. Кассо [27, с. 127] практику отправки выпускников университетов для подготовки к профессорскому званию за границу. Выступал М.М. Ковалевский и против стремлений министра превратить университет в место подготовки бюрократии. События 1911 г. известный историк и социолог воспринимал как разгром высшей школы, как шаг «назад от культуры», сделанный бюрократией, стремившейся построить себе карьеру за счет нападок на высшую школу [27, с. 130].

Другой видный либеральный профессор, кадет, также как и М.М. Ковалевский, один из лидеров «университетской левой» столичного университета, Н.И. Кареев резко критически рассматривает по-

литику А.Н. Шварца и Л.А. Кассо как наступление на свободы, завоеванные в годы Первой русской революции, что привело к расстройству отношений между профессурой и студенчеством; возмущение мемуариста вызывает также практика выдавливания из университета либеральных профессоров [28, с. 244-245]. Значительное место фигура Л.А. Кассо занимает в воспоминаниях ректора Петербургского университета юриста и историка права Д.Д. Гримма. Профессор оценивает «разгром» Московского университета как «важный прецедент по вопросу об удалении неугодных представителей академической курии в Государственном совете» [29, с. 96]. «Наскок» на Санкт-Петербургский университет, который был более сдержан в своем поведении во время конфликта 1910-1911 гг., по мнению Д.Д. Гримма, проходил в двух формах. Во-первых, осуществлялись переводы отдельных профессоров в провинциальные вузы (особенно досталось юридическому факультету, как наиболее «зловредному»); во-вторых, замещение вакантных кафедр стало происходить только по решению министра. Политика Л.А. Кассо, отмечается в воспоминаниях, шла вразрез не только с объявленной автономией университетского образования, но и даже с университетским уставом 1884 г. [29, с. 98]. В дальнейшем повествовании Д.Д. Гримм описывает попытки столичных профессоров противодействовать губительной политике Л.А. Кассо. Профессор математики В.А. Стеклов, оценивая состояние Санкт-Петербургского университета при Л.А. Кассо в переписке, говорил, что по сути существует два университета с разными профессорами и слушателями, при этом один из них малолюднен и объединяет только трех профессоров (предположительно речь о В.А. Грибовском, С.П. Никонове и В.А. Удинцеве) и 100-150 студентов-членов Союза Михаила Архангела и Союза Русского народа. Стеклов с иронией высказывает надежду, что «здоровое ядро» быстро разовьется под живительным содействием Л.А. Кассо и нашего правительства и со временем проглотит остатки старого крамольного университета» [30]. К общезначимым политическим и гражданским мотивам недовольства министром зачастую добавляются сугубо личные причины недовольства его чиновным самоуправством. Например, министр не утвердил новую кандидатуру профессора по кафедре геологии, и поэтому профессор А.А. Иностранцев был лишен возможности уйти на пенсию, т.к. оставшийся в университете профессор не мог читать все курсы, что и вызывало раздражение выслужившего пенсию ученого [31, с. 182]. Контрастирует с профессорскими зарисовками позиция приват-доцента И.И. Толстого (сына бывшего либерального министра народного просвещения), который в отличие от профессоров отказался от чтения лекций в условиях полицейского контроля над университетом и в письмах к отцу критически оценивает в нравственном смысле позиции столичной профессуры. Важно, впрочем, что И.И. Толстой события «кризиса высшей школы» связывает не столько лично с фигурой Л.А. Кассо, сколько с тем, что последний – креатура П.А. Сто-

лыпина. Благодаря письмам И.И. Толстого наглядно виден и конфликт поколений университетских преподавателей. Так, И.И. Толстой с недоумением передает мнение о Л.А. Кассо заслуженного профессора и патриарха русской науки об искусстве и русской византистики Н.П. Кондакова: «Он в восторге от Кассо <...> приписывает, насколько я понял, отчасти и себе некоторое участие через Шевякова в текущих событиях. Говорит, что мысль об иностранных семинариях, о которых Кассо распространялся в нововременском интервью – его Кондакова мысль». По словам И.И. Толстого, у Мясоедова (одного из учеников Н.П. Кондакова) от этих откровений заслуженного профессора «волосом дыбом встают» [32, с. 107-108].

Разумеется, более других возмущались Л.А. Кассо отставленные профессора Московского университета. Приведем только некоторые такие свидетельства. Например, физик П.Н. Лебедев, один из профессоров, покинувших Московский университет в 1911 г., объяснял, что причиной ухода была реакция на давление со стороны правительства, также чувство корпоративной солидарности и моральной ответственности: «Мы, таким образом, стояли перед альтернативой: или трусливо отмежеваться от ректора и его помощников, нами избранных и действовавших по нашему полномочию, или выразить свой протест выходом в отставку: в протесте ректора мы были “виноваты” столько же, сколько и он сам» [33]. Другой профессор физико-математического факультета, покинувший университет М.М. Новиков считает, что бывший профессор Кассо в своей политике был движим чувством мстительности по отношению к более заслуженным коллегам. М.М. Новиков также полагает, что скандал с увольнением профессоров Московского университета очень быстро замялся из-за того, что Дума была занята прежде всего приближающимися выборами, а правительство в это же время было больше обеспокоено революционной активностью. Поэтому «скандал постепенно замер» [34, с. 75]. Многие карьеристы воспользовались моментом и сумели устроиться в университет, в это же время уволенные профессора-естественники лишились условий труда. Сам М.М. Новиков не мог больше заниматься в лаборатории [34, с. 76]. Упоминает «разгром» 1911 г. и другой известный отставник Московского университета историк А.А. Кизеветтер, который обвинил Кассо в нарушении прав университетских советов, а «исход» из университета объяснил чувством морального долга [35, с. 349]. Пожалуй, одним из наиболее известных профессоров решившихся на «исход», был и В.И. Вернадский. Рассказ о «разгроме» университета в своих воспоминаниях «Наука и общество» академик начинает издали. XX век, по замечанию Вернадского, должен быть веком научного прогресса, в котором мощь государства определяется степенью его слияния с наукой. В этой связи правительственная политика в области образования времен Л.А. Кассо называется не иначе как «национальным бедствием» и «глубоким потря-

сением» [36, с. 221]. Государство, отмечает автор, пошло на «эксперимент “твердой власти”», который и привел к уходу преподавателей из университета, потому как они осознавали, что «подчинение такому унижению, безропотное перенесение оскорблений ведет к полному разрушению основ существования школы». Свобода и автономия высшей школы должны быть непременными условиями ее развития [36, с. 225].

Однако не все московские либеральные профессора решились покинуть в ходе кризиса университет. Несмотря на уверенное оправдание своей позиции фигура Л.А. Кассо в их изложении не менее зловеща. Так, кризис 1910-1911 г. был отражен в дневниках историка, профессора Московского университета А.Н. Савина. Назначение Л.А. Кассо А.Н. Савин воспринял скептически: «Кого и когда пленил это черный молдаванин, недоумеваю». В дневнике вместе с этим отмечается, что Л.А. Кассо «очень правый», невыразителен и даже другие преподаватели-юристы с ним близко не знакомы [37, с. 120]. Выражаются сомнения и в профессионализме Л.А. Кассо, будто он «даже не понимает слов “условный кредит” и отказался для своего министерства от условных кредитов, чем поставил ведомство в очень трудное положение» [37, с. 123]. «На меня смотрят как на изменника», – с горечью отмечал историк, хотя и подчеркивал, что ушедшие профессора сами развязали власти руки для разгрома университета. В конце 1911 г. А.Н. Савин отмечает не без некоторого пафоса: «Черный год кончается, кажется самый черный в истории Московского университета. Впереди может быть еще хуже, но это худшее будет прямым последствием краха 1911 г.» [цит. по: 38]. Другие оставшиеся в Московском университете профессора ничего хорошего относительно министра также не пишут. Так, профессор медицинского факультета Д.Н. Зернов в письмах к сыну называет министра не иначе как «проклятым цыганом»: «В этом [1913] году цыган сделал мне пакость, не назначил дополнительного содержания (1200 р.), которое я получал с 1900 года. Говорят наградили кого-то угодного ему в Харькове <...> С тех пор, как цыган стал насаждать своих ставленников, мы перестали ходатайствовать о поручении выбора профессоров факультету» [цит. по: 39, с. 120]. Участь оставшихся усугублялась демонстративно негативным отношением коллег по цеху. Так, Г.К. Леман, составивший галерею портретов деятелей Московского университета, пишет об участии известного юриста, профессора С.А. Котляревского: «эта его, пожалуй, некоторая “самость”, полагаю, была причиной его разрыва с московской профессурой: когда в феврале 1910 года оскорбленные идиотским поступком министра Л. А. Кассо бывшего нашего профессора гражданского права, по отношению к Московскому университету, огромное количество московских профессоров подали в отставку, Сергей Андреевич не был среди них. Нетрудно себе представить, как были возмущены наши “профессора-кадеты” такой “изменой” Котляревского», а один из них не подал ему при встрече руки [40].

В двойственном положении по отношению к Л.А. Кассо оказались и назначенные в результате его реформ преподаватели, такие как профессор Московского университета М.М. Богословский, который в своем дневнике хотя и выражает возмущение Б.И. Сыромятниковым (вместо статьи памяти И.И. Мечникова ругал Кассо), о самом режиме Л.А. Кассо отзывается в неодобрительном ключе [41, с. 304]. В условиях практики назначений на профессорские должности в Московском университете возникла, например, драматическая картина разрыва между престарелым профессором медицинского факультета И.Ф. Огневым и назначенным на его место В.П. Карповым (которого ранее сам И.Ф. Огнев видел своим преемником), о чем с горечью пишет в своих воспоминаниях В.Е. Фомин, в изложении которого Кассо (неприятно относившийся и к И.Ф. Огневу и к В.П. Карпову) является виновником и этой коллизии [42, с. 29].

Профессора других высших учебных заведений двух столиц, подведомственных министерству народного просвещения, по своим взглядам и оценкам Л.А. Кассо примыкали к университетским коллегам. Например, негативный отзыв о политике Л.А. Кассо содержится и в воспоминаниях профессора Психоневрологического института В.М. Бехтерева, который не принимал политику завинчивания гаек и возмущался стремлениями министра закрыть институт. Отдельное недовольство высказывалось по поводу попыток контролировать содержание лекций и выступлений [43, с. 38].

Не менее резки оценки, которые давали Л.А. Кассо провинциальные профессора. Так профессор (и ректор) Саратовского университета В.И. Разумовский в своих воспоминаниях отмечает, что этот чиновник «неожиданно из мрака неизвестности выплыл в министры народного просвещения». В.И. Разумовский с негодованием вспоминает о бюрократическом стиле управления Л.А. Кассо, который обвиняется не только в крайней централизации управления, но и в том, что в этих условиях никак не реагировал на служебные запросы подведомственных учебных заведений. «Странное поведение Кассо, – отмечает мемуарист, – объясняется тем, что он в это время слишком усердно занялся политикой (тогда произошло его столкновение с Государственной Думой, его репрессии в отношении Московского университета и т.д.) и очень мало делами». Другие поводы для возмущения В.И. Разумовского – политика Л.А. Кассо по назначению профессоров и мелочный контроль за университетской жизнью со стороны ставленника Л.А. Кассо попечителя Н.К. Кульчицкого. Возмущенный «бесцеремонностью Кассо и его приспешников», В.И. Разумовский уходит с поста ректора Саратовского университета [44].

Надо отметить, что оценки либеральной профессуры, приводимые в источниках личного происхождения, прямо корреспондируются с текстами либеральной публицистики (авторами которой зачастую выступали те же профессора) [47; 45; 48, с. 127], а самое главное – мироощущением боль-

шинства образованного класса русского общества, конечно, прежде всего, части, связанной с университетским миром. Так, события 1911 г. нашли свое отражение и в воспоминаниях сына В.И. Вернадского, Г.В. Вернадского, окончившего в 1910 г. университет и планировавшего научную карьеру. Как и отец, Г.В. Вернадский называл действия Л.А. Кассо грубым нарушением университетской автономии. Особое сожаление историк выразил по поводу ухода из Московского университета двух его учителей, Д.М. Петрушевского и А.А. Кизеветтера. Именно это, согласно воспоминаниям, побудило Г.В. Вернадского приехать в Петербург и начать работу над диссертацией под руководством С.Ф. Платонова [49, с. 135; 50, с. 57]. Живые описания своей студенческой политической активности оставил в будущем известный ученый-социолог П.А. Сорокин, бывший студентом Психоневрологического института. П.А. Сорокин рассказывает о том, как скрывался от полиции, ночевал у друзей, опасаясь быть пойманным во второй раз. «Спасся» он тем, что заболел туберкулезом и уехал лечиться в Италию. И хотя никаких оценок кризису П.А. Сорокин не дает, можно сказать, что со временем его отношение к студенческому движению 1911 г. и собственному «активизму» стало несколько более критичным, чем в годы учебы: «но некоторые глупые студенты, оставшиеся верными прежней линии поведения, направленной на отказ от занятий и экзаменов, до тех пор пока университетам не будет обеспечен требуемый минимум свобод, продолжали упорствовать. Я был одним из этих глупцов. В конце академического года, будучи хорошо подготовлен к экзаменам, я не стал сдавать их в знак протеста против самодержавия и подавления академических свобод» [51, с. 38-39]. В своем отношении к Л.А. Кассо и его режиму П.А. Сорокин не был одинок. «Разгром университета» – стандартный штамп многочисленных воспоминаний студентов Московского университета того времени. В воспоминаниях А. Валентинова содержится следующая типичная реплика одного петербургского студента, относящаяся как раз к 1911 году: «В университет я не хожу... Нечего там делать... Эта с...чь (следовала фамилия министра), разогнала всех порядочных людей... Скучно, серо...» [цит. по: 2; ср., напр.: 52, с. 159; 53]. Любая связь с режимом Л.А. Кассо казалась демократическому студенчеству противоестественной. Н.П. Анциферов, например, вспоминал, что даже оставление при университете у профессора-назначенца Л.А. Кассо казалось в его кругу предосудительным [54, с. 214]. Вот, например, как один из студентов воспринимает слухи о болезни ненавистного министра: «Здесь носятся слухи о безнадёжном состоянии здоровья Кассо. Он еще у власти, но молва говорит, что он безнадежно болен. <...> Другое объяснение болезни этого изверга сводится к утверждению, что министра просто сильно избили за границей русские эмигранты. Что бы я дал за то, чтобы быть в то время, когда били Кассо, одним из тех эмигрантов. Если последний слух верен, и если это избиение будет причиной смерти Кассо, – мое нравственное чувство будет удовлетворено. <...>

Когда я слышу вокруг пожелание: “собаке собачья смерть”, и нисколько не нахожу это жестоким по отношению к этому существу» [55, л. 60об].

Разумеется, университетская жизнь все равно захватывала и студенчество Московского университета эпохи «разгрома высшей школы», но как бы вопреки Кассо. Например, Н.М. Дружинин вспоминал, что несмотря на то, что «некоторые более передовые профессора <...> покинули факультет после репрессивных мероприятий Кассо», «на факультете оставалась группа видных ученых у которых можно было с пользой заниматься, не жертвуя самостоятельными взглядами и методами» [56, с. 610]. Оценки противоположного характера содержатся в записях интервью другого впоследствии известного ученого М.М. Бахтина (в 1910-е гг. бывшего студентом и вольнослушателем Петроградского университета): «вот эти... писавшие о Кассо, вообще о политике нашей университетской, народного просвещения, настроенные революционно, – они страшно исказили факты. Кассо был человек очень умный, образованный, европейски образованный. Это был европеец, европеец. И в сущности его политика была разумная, совершенно разумная. Он считал, что университет создан для того, чтобы в нем учились и получали знания» [цит. по: 57, с. 13]. Впрочем, как отмечалось комментатором этого интервью такие оценки М.М. Бахтина могли уже быть связанными с «общим для сравнительно широкого круга интеллигенции начала 1970-х пересмотром отношения к дореволюционному прошлому» [цит. по: 57, с. 12].

Общественное восприятие событий в Московском университете было однозначным. Характерны, например, рассуждения почвовед П.В. Танеева в воспоминаниях о знаменитом профессоре К.А. Тимирязеве: «Когда в 1911 году министр просвещения Кассо стал душить Московский университет неслыханным полицейским режимом, Климент Аркадиевич

во главе 100 профессоров ушел из него. Климент Аркадьевич с горькой иронией сказал мне по этому поводу, что “эта такая гекатомба, которой не видала никакая история. Она принесена для прославления царского правительства и министра Кассо” » [58, с. 531]. Завершим примеры яркой зарисовкой, которую находим в воспоминаниях секретаря Л.Н. Толстого В.Ф. Булгакова:

«Софья Андреевна [Толстая] со злобой рассказывала об этом однажды при мне старушке-родственнице Варваре Валерьяновне Нагорной:

– Была я у этого идиота, Аристиды Аристидыча, у Кассо... Лев Аристидыч его зовут... Жаловалась. А он отвернул свою поганую морду: “Пускай докажут, что я плохой юрист!”

– Что, он – грек, должно быть? – робко осведомилась смиренница Варвара Валерьяновна.

– Черт его знает!.. Цыган какой-то...» [59, с. 342].

Источники личного происхождения (прежде всего, мемуары и дневники) ярко показывают насколько конфликтный характер фигура Л.А. Кассо носила для российского общества 1910 х гг. Действия министра, облеченные в правовую форму и направленные против устоявшихся в университетской среде правил и понятий, воспринимались не просто как реакционные, а как хулиганские и неадекватные. Это обстоятельство, в свою очередь, порождало образ «чужого» – злого, властолюбивого цыгана, ненавидящего все русское. Этот вполне ксенофобский дискурс охотно тиражировался и использовался как либеральными бюрократами, так радикально-либеральной оппозицией в риторике политической борьбы с министерством Л.А. Кассо и служил важным психологическим аргументом в пользу истинности тех ценностей (автономии высшей школы, необходимости ее демократизации и т.п.), которые отстаивали в споре с Л.А. Кассо его оппоненты.

Литература и источники

1. Яковлев В.П. Политика русского самодержавия в университетском вопросе. 1905–1911 гг.: дис. ... к.и.н. Л., 1971.
2. Романов Ю.В. Наука и власть: наследие Л.А. Кассо // Труды научной конференции студентов и аспирантов «Ломоносов – 99». История. М.: Центр социал. исслед. и маркетинговых технологий, 1999. С. 76–80.
3. Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи. М.: ЛАТЭС, 1998. 241 с.
4. Баринов Д.А. Кризис высшей школы 1911 г. в фокусе историографии // Клио. 2017. № 10. С. 106–117.
5. Ленин В.И. К вопросу о политике министерства народного просвещения // Ленин В.И. ПСС. М., 1980. Т. 23. С. 125–135.
6. Изгоев А. С. Социализм, культура и большевизм // Из глубины. Сборник статей о русской революции. URL: <http://www.vehi.net/deprofundis/izgoev.html> (дата обращения: 21.10.2018)
7. Чернозуб С.П. Институционализация философии в российской модели университета (Парадигма МИФЛИ) // Общественные науки и современность. 2008. №6. С. 105–115.
8. Ростовцев Е.А., Андреева В.В. Кризис 1911 г. в Петербургском университете в зеркале российской прессы // Клио. 2013. №10 (82). С. 77–87.
9. Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. Отв. ред. С.В. Куликов. СПб.: Нестор-история, 2008. 536 с.
10. П.А. Столыпин – А.Н. Шварцу. 25 декабря 1907 г. // Шварц А.Н. Моя переписка со Столыпиным. Мои воспоминания о государе / ред. С. Соболевский. М.: ГЛК, 1994. С. 77–79.
11. П.А. Столыпин – Николаю II. 26 сентября 1910 г. // Столыпин П.А. Переписка. М.: РОССПЭН, 2004. С. 61–63.
12. Николай II – П.А. Столыпину. 22 сентября 1910 г. // Столыпин П.А. Переписка. М.: РОССПЭН, 2004. С. 63.
13. Николай II. Дневник. 26 апреля 1913 г. URL: http://legitimist.ru/lib/history/022_dnevnik_i_peratora_nikolaya_ii_tom_2.pdf (дата обращения: 21.10.2018)

14. Джунковский В. Ф. Воспоминания. URL: http://az.lib.ru/d/dzhunkowskij_w_f/text_0010.shtml (дата обращения: 21.10.2018)
15. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910-1917). М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 604 с.
16. Таубе М.А. Зарницы. М.: РОССПЭН, 2007. 270 с.
17. Витте С.Ю. Воспоминания: Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922. Т. 1. 511 с.
18. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. Кн.1. Рассказы в стенографической записи. 524 с.
19. Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. Кн.2. Рассказы в стенографической записи. 1052 с.
20. Толстой И.И. Дневник: В 2 т. СПб.: Лики России, 2010. Т. 2. 944 с.
21. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. М.: Современник, 1991. 591 с.
22. Никольский Б.В. Дневник. 1896-1918. Изд. подг. Д.Н. Шилов и Ю.А. Кузьмин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. Т.2. 652 с.
23. С.Ф. Платонов – С.Д.Шереметеву. 18 февраля 1911 г. // Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2-х т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. (Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930 / Сост. В. Г. Бухерт). М.: Наука, 2003. Т. I. С. 145.
24. С.Ф. Платонов – С.Д.Шереметеву. 7 сентября 1912 г. // Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2-х т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. (Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930 / Сост. В. Г. Бухерт). М.: Наука, 2003. Т. I. С. 170.
25. С.Ф. Платонов – И.А. Иванову. 5 февраля 1913 г. // Академик С. Ф. Платонов: Переписка с историками: В 2-х т. / Отв. ред. С.О. Шмидт. (Письма С. Ф. Платонова, 1883–1930 / Сост. В. Г. Бухерт). М.: Наука, 2003. Т. I. С. 177.
26. Милуков П.Н. Воспоминания. М.: Политиздат, 1991. 527 с.
27. Ковалевский М.М. Моя жизнь. Воспоминания. М.: РОССПЭН, 2005. 781 с.
28. Кареев Н.И. Прожитое и пережитое. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. 382 с.
29. Гримм Д.Д. Воспоминания. Из жизни Государственного совета. 1907-1917 гг. СПб: Нестор-История, 2017. 272 с.
30. В.А. Стеклов – А.А. Маркову. 4 октября 1912 г. // Стеклов В.А. Воспоминания. Переписка с отечественными математиками / сост. Е.П. Ожигова. Л.: Наука, 1991. С.211.
31. Иностранцев А.А. Воспоминания. СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1998. 269 с.
32. Ананьич Б.В., Толстая Л.И. Петербургский университет в январе-феврале 1911 года (власть и профессура) // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сб. статей в честь Алексея Николаевича Цамутали. СПб.: Нестор-История, 2006. С. 93-117.
33. П.Н. Лебедев – С.Арениусу. 21/8 мая 1911 г. // Научная переписка П.Н. Лебедева. М.: Наука, 1990. С.365.
34. Новиков М.М. От Москвы до Нью-Йорка. Нью-Йорк : Изд-во им. Чехова, 1952. 452 с.
35. Кизеветтер А.А. На рубеже двух столетий. М.: Искусство, 1997. 395 с.
36. Вернадский В.И. Наука и общество // Вернадский В.И. Начало и вечность жизни. М.: Сов. Россия, 1989. С.189-398.
37. Савина А.Н. Университетские дела. Дневник 1908–1917. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 523 с.
38. Шарова А. В. Университетское сообщество и власть в начале XX века (по материалам дневниковых записей А. Н. Савина) // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2010. №18 (61). С 270-287.
39. Соломонов В.А. «Устранение собственных научных сил – факт непостижимо беспримерный в жизни просвещения!»: (Министр Л.А. Кассо и судьбы российских университетов) // Отечественная история и историческая мысль в России XIX–XX веков: Сб. статей в честь Алексея Николаевича Цамутали. СПб.: Нестор-наука, 2006. С. 117-126.
40. Леман Г. А. Воспоминания // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2010. [Т. XIX]. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-601-.htm?cmd=p> (дата обращения: 21.10.2018)
41. Богословский М.М. Дневники (1913-1919). / Отв. ред. С.О. Шмидт. Публ. Е.В. Неберекутиной и Т.В. Сафроновой. М.: Время, 2011. 797 с.
42. Неизвестные воспоминания об И.Ф. Огневе о ученике А.И. Бабухина // Ретиноиды. 2003. Вып. 14. С.26-30.
43. Бехтерев В. М. Автобиография. М.: Огонек, 1928. 51 с.
44. Разумовский В.И. Строительство медицинского факультета Саратовского университета // Известия Саратовского университета. 2002. Т.2. Вып. 1. С.13-35.
45. Кризис высшей школы. М.: И.Н. Кушнерев и К° 1911. 33 с.
46. Вернадский В.И. 1911 год в истории русской умственной культуры. [СПб.], 1921. 12 с.
47. Кожевников Г. Проклятый вопрос (к современному положению университета). М.: «Печатное дело» 1911. 16 с.
48. Фромметт Б. Очерки по истории студенчества в России. СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1912. 134 с.
49. Вернадский Г. В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 1. С. 129–148
50. Дворниченко А.Ю. Русский историк Георгий Вернадский. Путешествия в мире людей, идей и событий. СПб.: Евразия, 2017. 723 с.
51. Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: Союз журналистов Коми ССР, 1991. 302 с.
52. Ржевкин С.Н. Воспоминания о С.И. Вавилове // Сергей Иванович Вавилов. Очерки и воспоминания. 3-е изд. М.: Наука. 1991. С.159-163.
53. Шпольский Э.В. Из воспоминания о С.И. Вавилове // Успехи физических наук. 1975. Т.117. Вып.1. С. 159-163.
54. Анциферов Н.П. Из дум о былом. Воспоминания. Сост. А.И Добкина. М.: Феникс, 1992. 511 с.
55. [Выдержка из письма: Петроград, 23 октября 1914 года, «Валя», в Москву, А.М. Бондаренко, Марьяна Роцца, земская амбулатория] // ГАРФ. Ф. 102. ДП ОО. Оп. 1914. Д. 99. Ч. 57 Б. Л. 60об.
56. Дружинин Н.М. Воспоминания и мысли историка // Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989. С.601-614.
57. Березкин А.В. Профессор восточного института К.А. Кузнецов // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем востоке. 2009. №1(5). С.11-16.
58. Танеев П.В. Воспоминания о Клименте Аркадьевиче Тимирязеве // Московский университет в воспоминаниях современников. М.: Современник, 1989. С.507-531.
59. Булгаков В. Ф. Как прожита жизнь: Воспоминания последнего секретаря Л. Н. Толстого / Группа славянских исследователей при Оттавском ун-те; РГАЛИ; Гос. музей Л. Н. Толстого; Отв. ред. А. А. Донсков; Сост. Л. В. Гладкова, Дж. А. Вудсворт, А. А. Ключанский. М.: Кучково поле, 2012. 862 с.

References

1. Yakovlev V.P. *Politika rossiyskogo samodержaviya v universitetskom voprose [The policy of the Russian autocracy in the university issue. 1905–1911]* / Diss. ... Ph.D. Leningrad, LGU, 1971. (in Russian)
2. Romanov Yu.V. *Nauka i vlast': naslediyе L.A. Kasso [Science and power: the legacy of LA Kasso]. Trudy nauchnoy konferentsii studentov i aspirantov «Lomonosov – 99». Istoriya [Proceedings of the scientific conference of students and graduate students "Lomonosov – 99". History]. Moscow, Center Social. researches and marketing technologies, 1999, pp. 76–80. (in Russian)*
3. Zmeev V.A. *Evolutsiya vysshey shkoly Rossiyskoy imperii [Evolution of the Higher School of the Russian Empire]. Moscow, LATES, 1998. 241 p. (in Russian)*
4. Barinov D.A. *Krizis vysshey shkoly 1911 g. v fokuse istoriografii [The crisis of higher education in 1911 in the focus of historiography]. Klio. 2017, no. 10, pp. 106–117. (in Russian)*
5. Lenin V.I. *On the question of the policy of the Ministry of Education. Lenin V.I. Complete set of works. Moscow, 1980, vol. 23, pp. 125–135.*
6. Izgoyev A.S. *Sotsializm, kul'tura i bol'shevizm [Socialism, culture and Bolshevism]. Iz glubiny. Sbornik statey o russkoy revolyutsii [From the depths. Collection of articles about the Russian revolution]. URL: <http://www.vehi.net/deprofundis/izgoev.html>*
7. Chernozub S.P. *Institutsializatsiya filosofii v rossiyskoy modeli universiteta (Paradigma MIFLI) [Institutionalization of philosophy in the Russian model of the university (MIFLI Paradigm)]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost' [Social Sciences and Modernity]. 2008, no. 6, pp. 105–115. (in Russian)*
8. Rostovtsev E.A., Andreeva V.V. *Krizis 1911 g. v Peterburgskom universitete v zerkale rossiyskoy pressy [The crisis of 1911 at St. Petersburg University in the mirror of the Russian press]. Klio. 2013, no10 (82), pp. 77–87. (in Russian)*
9. Lopukhin V.B. *Zapiski byrshogo direktora departamenta Ministerstva inostrannykh del [Notes of the former Director of the Department of the Ministry of Foreign Affairs]. Ed. ed. S.V. Kulikov. St Petersburg, Nestor-Istoriya, 2008. 536 p. (in Russian)*
10. P.A.Stolypin – to Nikolay II. September 26, 1910 [P.A.Stolypin – Nikolay II. 26 sentyabrya 1910 g.]. Stolypin P.A. *Perepiska [Correspondence]. Moscow, ROSSPEN, 2004, p. 62.*
11. P.A.Stolypin – A.N.Shvartsu. 25 dekabrya 1907 g. [P.A.Stolypin – to A.N. Schwartz. December 25, 1907]. Schwartz A.N. *Moya perepiska so Stolypinym. Moi vospominaniya o gosudare [My correspondence with Stolypin. My Memories of the Emperor] / Ed. S. Sobolevsky. Moscow, GLK, 1994, pp.77–78. (in Russian)*
12. Nikolay II – P.A.Stolypinu. 22 sentyabrya 1910 g. [Nikolay II – P.A.Stolypin. September 22, 1910] Stolypin P.A. *Perepiska [Correspondence]. Moscow, ROSSPEN, 2004, p. 63. (in Russian)*
13. Nikolay II. *Dnevnik. 26 aprelya 1913 g. [Nicholas II. A diary. April 26, 1913] URL: http://legitimizist.ru/lib/history/022_dnevnik_i imperatora_nikolaya_ii_tom_2.pdf*
14. Dzhunkovsky V.F. *Vospominaniya. [Memories]. URL: http://az.lib.ru/d/dzhunkovskij_w_f/text_0010.shtml (in Russian)*
15. Gaida F.A. *Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917) [Power and the public in Russia: a dialogue on the path of political development (1910–1917)]. Moscow, Dmitry Pozharsky University, 2016. 604 p. (in Russian)*
16. Taube M.A. *Zarnitsy [Summer lighting]. Moscow, ROSSPEN, 2007. 270 p.*
17. Vitte S.Yu. *Vospominaniya: Tsarstvovaniye Nikolaya II. [Memories: The reign of Nicholas II]. Berlin, The Word, 1922, vol. 1. 511 p. (in Russian)*
18. S.Yu. Vitte. *Vospominaniya [From the archive of S.Yu. Vitte. Memories] St Petersburg, Dmitry Bulanin, 2003, vol. 1, ch. 1. Stories in the shorthand. 524 p. (in Russian)*
19. S.Yu. Vitte. *Vospominaniya [From the archive of S.Yu. Vitte. Memories]. St Petersburg, Dmitry Bulanin, 2003, vol. 1, ch. 2. Stories in the shorthand. 1052 p. (in Russian)*
20. Tolstoy I.I. *Dnevnik [Diary]: In 2 vol. St Petersburg, Liki Rossii, 2010, vol.2. 944 p.*
21. Kokovtsov V.N. *Iz moyego proshlogo [From my past]. Moscow, Sovremennik, 1991. 591 p. (in Russian)*
22. Nikolsky B.V. *Dnevnik. 1896–1918. [A diary. 1896–1918]. Ed. D.N. Shilov and Yu.A. Kuzmin. St Petersburg: Dmitriy Bulanin, 2015, vol.2. 652 p. (in Russian)*
23. S.F. Platonov – S.D.Sheremetevu. 18 fevralya 1911 g. [S.F. Platonov – to S.D.Sheremetev. February 18, 1911]. *Akademik S. F. Platonov: Perepiska s istorikami [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians]. In 2 Vol. / Ed. ed. S. O. Schmidt. (Letters from S. F. Platonov, 1883–1930 / Comp. V. G. Buchert). Moscow, Nauka, 2003, vol. 1, p.145. (in Russian)*
24. S.F. Platonov – S.D.Sheremetevu. 7 sentyabrya 1912 g. [S.F. Platonov – to S.D. Sheremetev. September 7, 1912] *Akademik S. F. Platonov: Perepiska s istorikami [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians]. In 2 Vol. / Ed. ed. S.O. Schmidt. (Letters from S. F. Platonov, 1883–1930 / Comp. V.G. Buchert). Moscow, Nauka, 2003, vol. 1, p.170. (in Russian)*
25. S.F. Platonov – I.A. Ivanov. February 5, 1913 [S.F. Platonov – I.A.Ivanovu. 5 fevralya 1913 g.]. *Akademik S. F. Platonov: Perepiska s istorikami [Academician S.F. Platonov: Correspondence with historians]. In 2 Vol. / Ed. ed. S. O. Schmidt. (Letters from S. F. Platonov, 1883–1930 / Comp. V. G. Buchert). Moscow, Nauka, 2003, vol. 1, p.177. (in Russian)*
26. Milyukov P.N. *Vospominaniya [Memories]. Moscow, Politizdat, 1991. 527 p. (in Russian)*
27. Kovalevsky M.M. *Moya zhizn'. Vospominaniya. [My life. Memories]. Moscow, ROSSPEN, 2005. 781 p. (in Russian)*
28. Kareev N.I. *Prozhitoye i perezhitoye. [Lived and experienced]. Leningrad, LGU, 1990. 382 p. (in Russian)*
29. Grimm D.D. *Vospominaniya. Iz zhizni Gosudarstvennogo soveta. 1907–1917 gg. [Memories. From the life of the State Council. 1907–1917]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017. 272 p. (in Russian)*
30. V.A. Steklov – A.A. Markovu. 4 oktyabrya 1912 g. [V.A.Steklov – to A.A. Markov. October 4, 1912]. *Steklov V.A. Vospominaniya. Perepiska s otechestvennymi matematikami [Memories. Correspondence with Russian mathematicians] / comp. E.P. Ozhigova. Leningrad, Nauka, 1991, p.211. (in Russian)*
31. Inostrantsev A.A. *Vospominaniya [Memories]. St. Petersburg: Tsentr «Peterburgskoye vostokovedeniye», 1998. 269 p. (in Russian)*
32. Ananyich B.V., Tolstaya L.I. *Peterburgskiy universitet v yanvare-fevrale 1911 goda (vlast' i professura) [Petersburg University in January–February 1911 (Power and Professorship)]. Otechestvennaya istoriya i istoricheskaya mysl' v Rossii XIX–XX vekov: Sb. statey v chest' Alekseya Nikolayevicha Tsamutali [History and historical thought in Russia in the XIX–XX centuries: Sat. articles in honor of Alexei Nikolaevich Tsamutali]. St Petersburg, Nestor-Istoriya, 2006, pp. 93–117. (in Russian)*
33. P.N. Lebedev – S. Arrhenius. May 21/8, 1911 [P.N. Lebedev – S. Arrheniusu. 21/8 maya 1911 g.]. *Nauchnaya perepiska P.N. Lebedeva. [Scientific correspondence of P.N. Lebedev]. Moscow, Nauka, 1990, p.365. (in Russian)*
34. Novikov M.M. *Ot Mosky do N'yu-Yorka [From Moscow to New York]. New York, Izd-vo im. Chekhova, 1952. 452 p. (in Russian)*
35. Kizevetter A.A. *Na rubezhe dvukh stoletiy [At the turn of two centuries]. Moscow, Art, 1997. 395 p. (in Russian)*
36. Vernadsky V.I. *Nauka i obschestvo [Science and Society] // Vernadsky V.I. Nachalo i vechnost' zhizni [The beginning and eternity of life]. Moscow, Sov. Rossiya, 1989, pp.189–398.*

37. Savin A.N. *Universitetskiye dela. Dnevnik 1908–1917*. [University affairs. Diary 1908-1917]. Moscow; St Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2015. 523 p. (in Russian)
38. Sharova A. V. *Universitetskoye soobshchestvo i vlast' v nachale XX veka (po materialam dnevnikovykh zapisey A. N. Savina)* [University community and power at the beginning of the twentieth century (based on diary entries by A. N. Savina)]. *Vestnik RGGU. Seriya «Istoriya. Filologiya. Kul'turologiya. Vostokovedeniye»* [Bulletin of the RSUH. Series "History. Philology. Culturology. Orientalism"]. 2010, no. 18 (61), pp. 270-287. (in Russian)
39. Solomonov V.A. «Ustraneniye sobstvennykh nauchnykh sil – fakt nepostizhimo besprimernyy v zhizni prosveshcheniya!»: (Ministr L.A. Kasso i sud'by rossiyskikh universitetov) ["The elimination of our own scientific forces is a fact incomprehensibly unprecedented in the life of enlightenment!": (Minister L. A. Kasso and the fate of Russian universities)]. *Otechestvennaya istoriya i istoricheskaya mysl' v Rossii XIX–XX vekov: Sb. statey v chest' Alekseya Nikolayevicha Tsamutali* [Russian history and historical thought in Russia in the 19th – 20th centuries: Sat. articles in honor of Alexei Nikolaevich Tsamutali]. St Petersburg, Nestor-Istoriya, 2006, pp.117-126. (in Russian)
40. Lehman G. A. *Vospominaniya* [Memoirs]. *Rossiyskiy Arkhiv: Istoriya Otechestva v svidetel'stvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.: Al'manakh*. [Russian Archive: The History of the Fatherland in the testimonies and documents of the XVIII – XX centuries: Almanac]. Moscow, Studio TRITE: Ros. Archive, 2010. [T. XIX]. URL: <http://feb-web.ru/feb/rosarc/raj/raj-601-.htm?cmd=p> (in Russian)
41. Bogoslovskiy M.M. *Dnevnik (1913-1919)* [The Diaries (1913-1919)]. Moscow, Time, 2011. 797 p. (in Russian)
42. Bekhterev V.M. *Avtobiografiya*. [Autobiography]. Moscow, Ogonyok, 1928. 51 p. (in Russian)
43. Neizvestnyye vospominaniya ob I.F. Ogneve o uchenike A.I. Babukhina [Unknown memories of I.F. Ognev about A.I. Babukhina]. *Retinoidy* [Retinoids]. 2003. Issue 14, pp. 26-30. (in Russian)
44. Razumovsky V.I. *Stroitel'stvo meditsinskogo fakul'teta Saratovskogo universiteta* [Construction of the Medical Faculty of the Saratov University]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta* [Proceedings of the Saratov University]. 2002, vol. 2, issue 1, pp.13-35. (in Russian)
45. *Krizis vysshey shkoly* [High school crisis]. Moscow, I.N. Kushnerev and K ° 1911. 33 p. (in Russian)
46. Vernadsky V.I. *1911 god v istorii russkoy umstvennoy kul'tury*. [1911 in the history of Russian mental culture]. [St Petersburg], 1921. 12 p.
47. Kozhevnikov G. *Proklyaty vopros (k sovremennomu polozheniyu universiteta)* [Damned question (to the current state of the university)]. Moscow, "Printing" 1911. 16 p. (in Russian)
48. Frommett B. *Ocherki po istorii studentchestva v Rossii* [Essays on the history of students in Russia]. St Petersburg, M.O. Wolf, 1912. 134 p. (in Russian)
49. Vernadsky G.V. *Iz vospominaniy* [From the memories]. *Voprosy istorii* [Questions of history]. 1997, no.1, pp.129-148. (in Russian)
50. Dvornichenko A.Yu. *Russkiy istorik Georgiy Vernadskiy. Puteshestviya v mire lyudey, idey i sobyitiy* [Russian historian George Vernadsky. Travel in the world of people, ideas and events]. St Petersburg, Eurasia, 2017. 723 p. (in Russian)
51. Sorokin P.A. *Dolgiy put'*. *Avtobiograficheskiy roman* [Long way. Autobiographical novel]. Syktyvkar, Soyuz zhurnalistov Komi SSR, 1991. 302 p. (in Russian)
52. Rzhavkin S.N. *Vospominaniya o S.I. Vavilove* [Memories of S.I. Vavilov]. *Sergey Ivanovich Vavilov. Ocherki i vospominaniya* [Sergey Ivanovich Vavilov. Essays and memories]. 3rd ed. Moscow, Nauka, 1991, pp.159-163. (in Russian)
53. Shpolsky E.V. *From the memoirs of S.I. Vavilov* [Iz vospominaniya o S.I.Vavilove]. *Uspekhi Fizicheskikh Nauk* [Advances in the physical sciences]. 1975. T.117, issue 1, pp. 159-163. (in Russian)
54. Antsiferov N.P. *From thoughts of the past. Memories* [Iz dum o bylom. Vospominaniya]. Moscow, Feniks, 1992. 511 p. (in Russian)
55. [Vyderzhka iz pis'ma: Petrograd, 23 oktyabrya 1914 goda, «Valya», v Moskvu, A.M. Bondarenko, Mar'ina Roshcha, zemskaya ambulatoriya] [Excerpt from letter: Petrograd, October 23, 1914, "Valya", to Moscow, A.M. Bondarenko, Maryina Roshcha, Zemstvo ambulatory]. SARF. F. 102. Op. 1914. D. 99. Ch. 57. (in Russian)
56. Druzhinin N.M. *Vospominaniya i mysli istorika* [Memories and thoughts of the historian]. *Moskovskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Moscow University in the memoirs of contemporaries]. Moscow, Sovremennik, 1989, pp. 601-614. (in Russian)
57. Berezkin A.V. *Professor vostochnogo instituta K.A. Kuznetsov* [Professor of the Eastern Institute K.A. Kuznetsov]. *Gumanitarnyye issledovaniya v vostochnoy Sibiri i na Dal'nem vostokey* [Humanitarian studies in eastern Siberia and the Far East]. 2009, no.1(5), pp.11-16. (in Russian)
58. Taneev P.V. *Vospominaniya o Klimente Arkad'yeviche Timiryazevye* [Memories of Clement Arkadyevich Timiryazev]. *Moskovskiy universitet v vospominaniyakh sovremennikov* [Moscow University in the memoirs of contemporaries]. Moscow, Sovremennik, 1989, pp. 507-531. (in Russian)
59. Bulgakov V.F. *Kak prozhita zhizn': Vospominaniya poslednego sekretarya L. N. Tolstogo* [How life is lived: Memoirs of the last secretary L. Tolstoy]; Ed. A. A. Donskov; Comp. L.V. Gladkova, J.A. Woodsworth, A.A. Klyuchansky. Moscow, Kuchkovo Pole, 2012. 862 p. (in Russian)